

ПРЕДАНИЯ РУССКИХ СТАРОЖИЛОВ БУРЯТИИ ОБ ИСЧЕЗНОВЕНИИ С КОНКРЕТНОЙ ТЕРРИТОРИИ ТАТАР, МОНГОЛОВ, КИТАЙЦЕВ¹

Наряду с баргутами, предания о которых фиксируются в Баргузинском районе Республики Бурятия, народами-предшественниками, исчезнувшими с конкретной территории по причине появления на ней русских, в русских преданиях могут выступать татары, монголы, китайцы. Независимо от этнической приуроченности образов исчезнувших народов, связанные с ними мотивы традиционны и довольно устойчивы.

Ключевые слова: русские предания; традиция; мотив; исчезнувшие народы.

Tikhonova Elena Leonardovna
 Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies
 of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
 Ulan-Ude, Russian Federation

THE LEGENDS OF RUSSIAN OLD INHABITANTS OF BURYATIA ON THE DISAPPEARANCE OF THE TATARS, MONGOLS, CHINESE FROM CONCRETE PLACE

In Barguzin district of Republic of Buryatia legends about the Barguts as forerunners are fixed. The Tatars, the Mongols, and the Chinese are also mentioned in the Russian legends as people, who had disappeared from concrete territory before the Russians came. Regardless of ethnic affiliation of the images of the disappeared peoples, associated with them motives are traditional and stable.

Keywords: the Russian legends; the tradition; the motive; the disappeared peoples.

В фольклорной традиции русских старожилов Бурятии бытуют предания о народах, населявших Забайкалье до прихода сюда русских. Такими народами выступают баргуты, монголы, татары, китайцы. Однако если предания о баргутах фиксировались на территории Бурятии, начиная с 30-х гг. прошлого века, то предания, типологически схожие с преданиями о баргутах, но где фигурируют другие народы, хотя и фиксировались собирателями, но с исследовательской точки зрения начали изучаться только в начале нашего столетия.

Предания о баргутах записывались, главным образом, в Баргузинской долине, месте обитания предполагаемого древнего племени². В других же районах Республики Бурятия зафиксированы предания, в образно-мотивном плане очень близкие преданиям о баргутах, однако мифическое для русских старожилов Бурятии племя баргут в повествовании заменено на ныне существующие этносы монголов и татар. Одно такое предание записано в с. Шигаево Кабанского района РБ: *Где сейчас стоит село наше, Шигаево, тогда был сплошной лес, ... Первыми жителями были монголы и татары. Они были сильны, большой кости, даже сейчас имеют места в песке, где видны скелеты людей. Сразу видно, что они были большого роста. Они хоронили сами себя. Возьмут поставят стойки в яму, залезут в нее, обвалят землю, и она их задавит. Потом они увидели, что выросла белая береза, а до этого белой березы не было в здешних местах. Монголы узнали по этим белым березам, что придет белый царь, это значит – русский; и многие монголы вместе с татарами убежали, а многих русский царь Атилла, который потом пришел сюда, разбил. Их было здесь очень много, потом они вымерли. Русские построили несколько домов, первыми поселились Шигаевы* (зап. Колодин Д. М. от Кузнецова Н. Л., 70 лет, в с. Шигаево Кабанского района РБ в 1956 г.). В приведенном повествовании местными жителями как предшественники осознаются не мифические баргуты, о которых в здешних местах, может, и не слышали, а

конкретные ныне живущие этносы – монголы и татары (эпические, а не этнические татары, по аналогии с монголо-татарским нашествием). В связи с этим возникает и новый мотив военного контакта аборигенов с русскими поселенцами, который отсутствует в преданиях о баргутах. Интересно, что вождь гуннов, живший и правивший в V в., становится "русским царем". В остальном же предание традиционно и состоит из тех же мотивов, что и предания о баргутах – определение аборигенов как больших, сильных; мотив нахождения «следов» (*скелеты людей*); мотив появления белой березы; мотив самопогребения. Так же, как и в преданиях о баргутах, на периферии возникает топонимический мотив, объясняющий название села Шигаево (*первыми поселились Шигаевы*).

В Бичурском районе Республики Бурятия было записано предание о первопоселенцах, содержащее мотивы преданий об исчезнувших народах. Народом-предшественником в нем также выступают монголы: *А раньше здесь монголы жили. Вон там, на горе, когда пахали, находили стрелки железные, божков разных. А как пришли сюда русские, монголы стали сами себя давить. Такой сделает балаган вроде из камней, сам в него залезет и подрубит стойки. Ну, его там и заваливает* (зап. Найдаков В. Ц. от Крылова В. Л., 1888 г.р., в Бичурском районе РБ в 1960 г.). Исторически-прагматическая основа этого предания проявляется прежде всего в мотиве оставления аборигенами «следов» своего пребывания (*когда пахали, находили стрелки железные, божков разных*). Стремление объяснить находки порождает мотив пребывания исчезнувшего народа на конкретной территории, причем исчезнувшим древним народом в предании выступают монголы. Традиционная причина исчезновения народа-предшественника с данной территории – появление русских. Традиционен и способ исчезновения – самопогребение. Все мотивы повествования, таким образом, оказываются семантически связанными между собой, порождающими один

¹ Работа выполнена в рамках государственного задания ФАНО России (проект XII.192.1.4 «Миф и история в фольклоре и литературе бурят и русских сибиряков: универсалии и специфика», № АААА-А17-117021310268-2).

² Об этом мы написали уже не одну статью.

другой. И тот факт, что народом-предшественником выступает ныне живущий и активно контактирующий с русскими этнос – монголы – вообще не смущает рассказчика. Такова сила традиции.

Как правило, мотив «аборигены – монголы» порождает в тексте мотив военного столкновения аборигенов с русскими поселенцами: *Что монголы жили – это точно. Они много тут пооставляли. Блюдце золото нашли, печать монгольску. <...> Монголов тут жило много. <...> Россейские как погнали их, так до Кяхты угнали. Монгол воевал, строил каменные избы. Еще есть сохранившиеся. В Шибертуе много* (зап. Игумнов В. А. от Кавизина Ф. К., 1900 г.р., в с. Малый Куналей Бичурского района РБ в 1960 г.). В данном рассказе, наряду с традиционными мотивами оставления «следов», самопогребения (который в тексте не до конца реализован – «строил каменные избы», однако легко прочитывается с учетом вышеприведенного предания (запись Найдакова В.Ц.): *...сделает балаган вроде, из каменьев, сам в него залезет и подрубит стойки. Ну, его там и заваливает*), появляется мотив военного столкновения, отражающий исторические реалии периода колонизации сибирского региона.

Как предшественники на определенной территории осознаются монголы и в бурятских преданиях. Что интересно, исход монголов с конкретной территории также связывается в бурятском предании с появлением белой березы: *До прихода наших* (бурят. – Е. Т.) *сюда, в этой местности* (в Иволге. – Е. Т.) *жили монголы, которые перекочевали в глубь Монголию потому, что здесь начали расти березы, которые, по их мнению, предвещали нападение или угрозу со стороны белых народов. Остатки этих монголов есть в виде больших плит, камней и т.д. в Иволге* (зап. Хадахнэ К. от Базар Нимаева, бурята, 55 лет, в Средне-Иволгинском сомоне во время праздника Сагаалган, 4 февраля 1927 г.). Народом-предшественником, т.е. народом, жившим на данной территории еще до бурят, в предании осмысливаются монголы. Образ березы в бурятском предании функционирует в значении предвестника появления «белых народов» и обладает апотропеической функцией. Характер «следов», оставленных монголами, связан с историко-этнографическими реалиями. «Большие плиты, камни» – это материальные свидетельства распространения на обширной территории степных районов Монголии и Забайкалья в VIII–VII вв. до н.э. культуры плиточных могил. По внешнему виду они представляют собой неглубокие четырехугольные ямы, обставленные изнутри большими неотесанными каменными плитами, торчащими над поверхностью почвы в виде прямоугольных высоких оградок [Дугаров, 1991, с. 14]. Налицо корреляция мотивов «аборигены – монголы» и оставляемых ими «следов». Причем в бурятских преданиях монголы не самоуничтожаются (как в русских), а укорчевывают в «глубь Монголию». Буряты, генетически связанные с монголами, постоянно контактирующие с ними, в силу этого обстоятельства не используют мотив самоуничтожения в тех преданиях, где этносом-предшественником являются монголы.

Любопытно, что в бурятских преданиях предшественниками на конкретной территории могут осознаваться не только монголы, но и китайцы. *Березы раньше здесь не были. Эти края* (Тункинская долина. – Е. Т.) *раньше были заселены китайцами. Когда белые березы начали расти, они поняли, что эта земля будет заселена русскими, белыми. И они сами укорчевали. Признак белой березы как дух большой нации переселяется рань-*

ше. За духом народ идет. Это бытует такой разговор среди бурят. Ямы – китайские овраги. Следы оросительной системы. Название так осталось – китайские овраги (зап. Матвеева Р.П., Тихонова Е.Л. от Байминова Ш.Д., 1926 г.р., бурята, в с. Кырен Тункинского района РБ в 1995 г.).

В связи с тем, что в бурятском предании этноспредшественник – китайцы, по-иному трактуется и мотив оставленных ими «следов» – ямы. Ямы в этом случае – следы оросительной системы. Подобный характер «следов» объясняется историческим фактом (изобретение китайцами оросительной системы), сохранившимся в памяти носителей устной традиции. Так, мотив «аборигены – китайцы» вызывает к жизни оригинальный мотив «следов» – «ямы – следы оросительной системы», что еще раз доказывает неразрывную связь и взаимовлияние мотивов в фольклорном произведении, а также их прагматическую составляющую.

Интересна в приведенном типе преданий и трактовка образа белой березы. Она воспринимается не просто как предвестник, а как дух нации, за которым идет русский народ. В русских преданиях белая береза выступает как символ нации. Как пишет М. М. Громыко, «береза выступает как символ русской нации, как знак ее распространения» [Громыко, 1975, с. 83]. И не случайно именно березу в преданиях народная традиция делает предвестником появления на конкретной территории русских поселенцев. Издревле береза воспринималась славянами (и не только славянами) как священное дерево, обладающее особыми магическими свойствами, одним из которых являлся оберег от нечисти [Громыко, 1975, с. 83]. А исследовательница Н. И. Шутова считает, что «береза символизирует обжитое окультуренное человеческим коллективом пространство» [Цит. по: Бессонов, 2016, с. 59].

В славянской мифологии береза символизировала чистую мать-природу [Костомаров, 1994, с. 29]. В малороссийских песнях и сказках береза, по свидетельству Н. И. Костомарова, «всегда символизирует мать» [там же, с. 41]. В этой связи интересно отметить, что в бурятской мифологии береза несет в себе мужское (фаллическое) начало и символизирует отца-производителя [Скрынникова, 1999, с. 88]. Декодирование семантики образа березы в бурятской мифологии проясняет и смысл того, что у шаманов традиционные трость-посох-жезл (символ посвященности и / или власти), как правило, были сделаны из березы [Дугаров, 1989, с. 158], которая была у монгольских народов сакральным деревом. «Береза была почитаемым деревом с древнейших времен у индоевропейских и тюрко-монгольских народов ... свои трости-жезлы бурятские шаманы вырезали из растущей в шаманской роще толстой березы» [Дугаров, 1991, с. 130, 138]. Важно здесь и мужское (фаллическое) начало березы как символа силы и плодovitости [см. об этом: Скрынникова, 1999, с. 87].

В связи с этими данными совершенно прозрачной становится семантика белого дерева (березы) в бурятских преданиях об исчезнувших с конкретной территории народах, где также присутствует мотив белого дерева, с появлением которого народ-предшественник ушел с мест обитания. Однако если в русских преданиях белая береза выступает для народов-предшественников дурным знаком, то в бурятских преданиях белое дерево выступает в своей предупредительной роли: оно предупреждает об опасности прихода белых людей (береза и для бурят выступает в роли оберега). Это объяснимо: сакральное для монголоязычных племен дерево не мо-

жет быть дурным знаком, оно может обладать только положительной семантикой. То же и в русских преданиях: для русских поселенцев береза несет положительный заряд, зато для монголов, татар и китайцев (подчеркнем – в русских преданиях) – отрицательный. Отсюда можно сделать вывод о том, что в русских преданиях о народах-предшественниках и в бурятских преданиях о появлении белых людей образ березы обладает амбивалентными свойствами, которые объясняются сакральным характером дерева для обоих народов.

Отметив факт бытования в бурятских преданиях мотива «аборигены – китайцы», мы считали, что в преданиях русских старожилов Бурятии об исчезнувших древних народах этот мотив отсутствует. Однако фольклорная экспедиция в Тарбагатайский район (где компактно проживают старообрядцы) Республики Бурятия в декабре 1999 г. дала фиксацию этого мотива: были записаны два текста преданий, в которых в образе исчезнувших аборигенов выступают наряду с монголами и китайцы. *Сначала-та жили здесь китайцы и монгольцы. Юрты тут. ... А когда березник-то пошел, а тогда и сказали, что усё, березник пойдет – белый человек придет сюда* (зап. Миронова Н. А. от Ивайловской С. С., 1941 г.р., семейской, в с. Десятниково Тарбагатайского района РБ в 1999 г.). Во втором тексте наряду с образом белой березы присутствует и сюжетобразующий мотив самопогребения: *И рассказывала мне тоже*

моя старенькая прабабушка. И вот она говорила, что они, люди-то вот эти – монголы и китайцы – они даже заходили, говорит, рыли в оврагах такие землянки, подрубали их и засыпались сами, погибали, говорит. Да, потому что именно березы стали расти в этих местах, и они уже предполагали, что должен белый человек прийти (зап. Миронова Н. А. от Вишняковой Г. А., 1969 г.р., в с. Десятниково Тарбагатайского района РБ в 1999 г.).

Образ китайцев в сюжетно-тематической группе преданий об исчезнувших народах выступает в ряду аллообразов – баргуты, монголы, китайцы, татары. И опять же следует отметить, что если в бурятском предании китайцы, поняв, что земля будет заселена русскими, «сами укочевали» (не используется, как и в случае с предшественниками-монголами, мотив самоуничтожения), то в русском предании китайцы, как и монголы, «засыпались сами, погибали», т.е. присутствует традиционный для преданий об исчезнувших древних народах мотив самопогребения.

Таким образом, в русских преданиях нашего региона об исчезнувших народах этноним «баргуты» (в районах, где племя баргут не обитало) может замещаться более известными названиями этносов – монголы, китайцы и татары. Однако независимо от этнической приуроченности образов аборигенных народов в русских преданиях мотивы (по сути мифологические), с ними связанные, традиционны и довольно устойчивы.

Литература

- Бессонов И. А. Мордовский эпос о Тюште и русские и финно-угорские предания о чуди // Традиционная культура. Научный альманах. 2016. № 4 (64). С. 54–66.
- Громыко М. М. Дохристианские верования в быту сибирских крестьян XVIII–XIX вв. // Из истории семьи и быта сибирского крестьянства в XVII – начале XX в. (Сборник научных трудов). Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. ун-та, 1975. С. 71–109.
- Дугаров Д. С. Об исполнении бурятских улигеров // Музыка эпоса: статьи и материалы. Йошкар-Ола, 1989.
- Дугаров Д. С. Исторические корни белого шаманства (на материале обрядового фольклора бурят). М.: Наука, 1991. 300 с.
- Костомаров Н. И. Славянская мифология. Исторические монографии и исследования. М.: Чарли, 1994. 688 с.
- Скрынникова Т. Д. Космогонические мотивы бурятской мифологии // Проблемы традиционной культуры народов Байкальского региона. Улан-Удэ, 1999. С. 87–89.